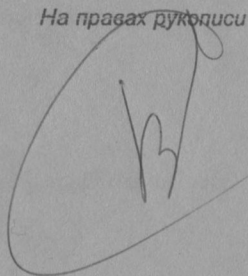

0716652-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Канашевский
Владимир Александрович

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РФ И АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
РАЗНОСИСТЕМНЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Специальность 12.00.10 - международное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2000

Диссертация выполнена на кафедре иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии

Научный руководитель - заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Г.В. Игнатенко

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор
С.Ю. Марочкин

кандидат юридических наук, доцент
Н.Е. Тюрина

Ведущая организация - Красноярский государственный университет

Защита состоится ^{" "}26^{" "} мая 2000 г. в ^{" "}12^{" "} часов на заседании диссертационного совета по присуждению ученой степени доктора юридических наук Д 053 29 12 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 25 апреля 2000 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947900

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Валеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время возрастает роль международного права как регулятора внутригосударственных отношений в Российской Федерации. Важной законодательной предпосылкой является часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, признающая общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Это означает, что государство констатировало способность норм международного права регулировать внутригосударственные отношения.

Среди источников, содержащих нормы международного права, наибольшую значимость для регулирования внутригосударственных отношений имеют международные договоры РФ. В отличие от норм, содержащихся в других источниках международного права (международных обычаях, актах международных организаций и конференций), нормы международных договоров обладают достаточной степенью определенности и конкретности. Отсюда большую значимость как практического, так и теоретического плана приобретает исследование вопросов действия норм международных договоров в правовой системе РФ при регулировании различных внутренних отношений, соотношения их юридической силы с юридической силой внутригосударственных норм. Причем вопрос должен быть перенесен из сферы абстрактных рассуждений о соотношении международного и внутригосударственного права в сферу изучения основ конкретного применения норм международных договоров.

Предметом исследования в настоящей диссертации является проблема соотношения международных договоров РФ и актов гражданского законодательства как разносистемных источников. Такая постановка вопроса делается в отечественной литературе впервые, поскольку преобладающим в науке является подход, согласно которому вопросы правового регулирования гражданских отношений средствами международных договоров относятся исключительно к сфере международного частного права и ограничиваются регулированием отношений с иностранным элементом. Данный подход имеет свои очевидные недостатки:

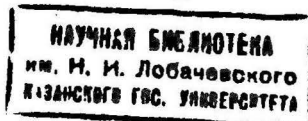
1) Многие международные договоры РФ, даже те, которые направлены на регламентацию гражданских отношений с иностранным элементом, применяются и к обычным, неосложненным иностранным элементом, гражданским отношениям. Следовательно, они остаются за пределами предмета международного частного права.

2) Методы международного частного права (коллизийный и материально-правовой) достаточно специфичны и не располагают к тому, чтобы рассматривать вопросы регулирования гражданских отношений с точки зрения законодательных формулировок о соотношении норм международных договоров и актов гражданского законодательства. Вместе с тем, проблема регулирования гражданских отношений средствами международных договоров есть в то же время частный случай общей проблемы соотношения международного и внутригосударственного права. Именно в таком виде она поставлена в Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) и Гражданском кодексе РФ (ст. 7). Таким образом, признавая ценность подходов к регулированию гражданских отношений, принятых в международном частном праве, можно взглянуть на проблему регулирования гражданских отношений средствами международного договора с несколько иных, чем в международном частном праве, позиций.

3) Споры о предмете международного частного права, его соотношении с международным публичным правом, а также споры о системной принадлежности норм международного частного права продолжаются и сегодня, что делает целесообразным рассмотрение вопросов регулирования гражданских отношений нормами международных договоров вне рамок указанных дискуссий, исходя единственно из положений законодательства и состояния современного международного права.

Положения Конституции и Гражданского кодекса РФ дают лишь самое общее представление о месте международных договоров в правовой системе страны, соотношении их юридической силы с юридической силой внутригосударственных регуляторов гражданских отношений. Поэтому вопросы соотношения разнесистемных источников нуждаются в тщательном изучении с привлечением материала общей теории права и гражданского права.

Формирование целостной картины регулирования гражданских отношений в России требует активного использования международных договоров в курсе гражданского права. В этой связи необходимо отметить позитивные тенденции,

связанные с обращением к положениям международных договоров в учебной литературе по гражданскому праву. Вместе с тем, в этой литературе не уделяется достаточного внимания общим аспектам соотношения и взаимодействия актов гражданского законодательства и международных договоров. В частности, можно выделить следующие проблемные области:

1) Гражданские отношения в России регламентируются сложным комплексом международных договоров. При этом все они являются составной частью правовой системы РФ, однако, их регулятивные способности различны, зависят от многих факторов, что не всегда учитывается в литературе.

2) В настоящее время отсутствует комплексная и всесторонняя характеристика международных договоров, подпадающих под определение ст. 7 ГК РФ. Существующие комментарии положений указанной статьи фрагментарны и дают лишь общее представление о состоянии проблемы. Как правило, они ограничиваются указанием международных договоров, направленных на регулирование гражданских отношений с иностранным элементом, и их краткой характеристикой. При этом: а) за пределами рассмотрения остаются договоры о правах человека, регулирующие личные неимущественные и имущественные права граждан, имущественные права юридических лиц; б) не уделяется достаточного внимания анализу международных договоров, регламентирующих вопросы участия в гражданских отношениях международных организаций, иностранных государств, их представителей; в) не получил комплексного исследования вопрос о применении международных договоров, направленных на регулирование гражданских отношений с иностранным элементом, к обычным, неосложненным иностранным элементом, отношениям.

3) В цивилистической литературе становится распространенным подход, согласно которому международные договоры РФ объявляются источником гражданского права России, что противоречит принципу самостоятельного существования правовых систем (международной и внутригосударственной), действующему законодательству РФ (международные договоры - часть правовой системы РФ, но не права РФ), а также юридическому содержанию категории "источник права".

4) В литературе не находит должного внимания вопрос о различной юридической силе международных договоров РФ в их соотношении с актами гражданского законодательства РФ. Положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 7 ГК РФ о международных договорах РФ истолковываются таким образом, что игнорируются положения самого договора о сфере его действия и любой договор объявляется действующим в силу того, что он является частью правовой системы страны.

5) Нуждается в проработке толкование международных договоров, регулирующих гражданско-правовые отношения. Требуют анализа вопросы соотношения категорий гражданского законодательства с аналогичными категориями, содержащимися в международных договорах.

6) С учетом возможности подачи индивидуальных жалоб (обращений) в Европейский суд по правам человека, действующим в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод, актуальным является вопрос о соотношении механизма защиты гражданских прав по указанной Конвенции и по отечественному гражданскому законодательству.

Нормативную базу исследования составляют положения универсальных и региональных международных договоров, в которых участвует Российская Федерация, а также нормы Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", отдельных федеральных законов, регулирующих гражданские отношения, других законодательных актов России. Важное значение имеют постановления Конституционного Суда РФ, руководящие указания Пленумов Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, информационные письма Высшего Арбитражного Суда РФ, ориентирующие суды и участников гражданских отношений на применение норм международного права.

Теоретические основы исследования. Многие вопросы соотношения международных договоров и актов гражданского законодательства в той или иной мере затрагиваются в литературе по международному публичному праву, международному частному праву, гражданскому праву, а также общей теории права.

Сущность категории "источник права" рассматривается в работах Н.Г. Александрова, С.Л. Зивса, Л.С. Явича и др. Международный договор как источник международного права анализировался И.И. Лукашук, А.Н. Талалаевым и др. В то же

время многие авторы затрагивали вопросы признания международного договора источником внутригосударственного права. Положительно данный вопрос решали В.Ф. Мешера, Т.П. Гревцова, в определенном аспекте А.Л. Маковский, а также некоторые другие авторы. Противниками признания международных договоров источником внутригосударственного права выступают Г.В. Игнатенко, Р.А. Мюллерсон, С.Ю. Марочкин и другие.

Многие аспекты темы анализируются в работах по международному частному праву П.Е. Казанского, В.М. Корецкого, С.Б. Крылова, Л.А. Лунца, А.Н. Макарова, Ф.Ф. Мартенса, И.С. Перетерского, а также в публикациях современных авторов - М.М. Богуславского, Л.Н. Галенской, Г.К. Дмитриевой, В.П. Звекова, А.Л. Маковского, М.Г. Розенберга, О.Н. Садикова и др.

Общие вопросы соотношения международного и внутригосударственного права, относящиеся к теме диссертации, исследовались также в работах И.П. Блищенко, Г.И. Курдюкова, А.Х. Мингазова, Р.А. Мюллерсона, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко и др. Применение норм международных договоров в практике судов РФ освещается в публикациях Т.Н. Нешатаевой, О.И. Тиунова, в диссертационном исследовании В.В. Терешковой, в работах других авторов.

Правовой статус международных организаций, в том числе в сфере частного права, анализировался как в зарубежной литературе (Д. Боуит, Я. Броунли, У. Дженкс, В. Моравецкий), так и в отечественной (К.А. Бекашев, Е.А. Шибеева и др.).

Материалы практики Европейского суда по правам человека, а также их комментарии изложены в известных работах зарубежных авторов: Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак ("Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия"); Дженис, Р. Кэй, Э. Бээдли ("Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии)").

Проблемы теории гражданского права, затрагиваемые в диссертации (понятие источника права, вопросы теории правоотношения, юридической личности, гражданской правосубъектности, толкования гражданско-правовых договоров и др.), освещаются в трудах С.Н. Братуся, О.С. Исффе, О.А. Красавчикова, Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Б.Б. Черелахина, Г. Ф. Шершеневича, а также в публикациях современных

авторов - С.С. Алексеева, Н.С. Малеина, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева и др.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является установление места международных договоров в системе регуляторов гражданских отношений в РФ, их соотношения с актами гражданского законодательства РФ (статический компонент) и взаимодействия при регулировании гражданских отношений (динамический компонент). Эта общая цель конкретизируется в следующих задачах:

1. Осуществить анализ категории "источник права" с точки зрения ее применимости к характеристике действия международных договоров в правовой системе России.
2. Установить круг международных договоров, регулирующих гражданские отношения. На основе общих положений законодательства РФ показать соотношение юридической силы международных договоров и актов гражданского законодательства.
3. Исследовать вопрос о юридических основаниях действия международных договоров, регулирующих гражданские отношения, в правовой системе РФ. Проанализировать положения международных договоров о сфере их действия и соотнести их с нормами российского гражданского законодательства.
4. Выяснить различные аспекты непосредственного применения международных договоров РФ к гражданским отношениям в России.
5. Рассмотреть вопрос о толковании международных договоров, регулирующих гражданские отношения; выявить особенности толкования таких договоров.
6. Охарактеризовать правовую природу гражданских отношений с иностранным (международным) элементом с точки зрения теории гражданского правоотношения. Используя общие подходы по поводу соотношения международного и внутригосударственного права, показать специфику взаимодействия положений международных договоров, направленных на регулирование гражданских отношений с иностранным элементом, и актов гражданского законодательства. Выявить основные формы такого взаимодействия. Дать оценку положениям российского гражданского законодательства в их соотношении с нормами международных договоров.

7. Исследовать применение международных договоров, направленных на регулирование гражданских отношений с иностранным элементом, к обычным (неосложненным иностранным элементом) гражданским отношениям.

8. Выявить особенности соотношения актов гражданского законодательства и международных договоров как регуляторов гражданских отношений с участием международных организаций и иностранных государств, а также представителей иностранных государств и должностных лиц международных организаций.

9. Показать значение международных договоров о правах человека для регулирования личных неимущественных и имущественных отношений. Исследовать вопросы соотношения положений таких договоров с актами гражданского законодательства.

10. Соотнести механизм защиты гражданских прав по гражданскому законодательству РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

11. Установить место и значение прецедентов Европейского суда по правам человека в системе регуляторов гражданских отношений в России.

Научная новизна работы. Рассмотрение вопросов регулирования гражданских отношений средствами международных договоров традиционно монополизировано наукой международного частного права. Методы международного частного права, соответствующие его предмету, настолько специфичны, что обращение к законодательным формулировкам о соотношении международного и внутригосударственного права происходит фрагментарно, "при необходимости", нередко исчерпывается случаями, когда приходится выбирать между национальной и международной коллизионными нормами. В настоящей работе проблема регулирования гражданских отношений средствами международных договоров рассматривается как проблема соотношения и взаимодействия разносистемных источников и в таком виде ставится в центр исследования.

Не оспаривая видимых достоинств принятых в международном частном праве подходов к регулированию гражданских отношений средствами международных договоров, необходимо отметить, что они приложимы лишь для целей международного частного права и не могут распространяться на все возможные случаи регулирования гражданских отношений. Существование проблемы соотношения международных

договоров и актов гражданского законодательства обнаруживается всякий раз, когда гражданское отношение не подпадает под традиционные "стандарты" международного частного права.

Таким образом, проблема соотношения международных договоров и актов гражданского законодательства, вытекающая непосредственно из законодательства РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 Гражданского кодекса РФ), становится предметом самостоятельного исследования. Указанные исходные обстоятельства определяют содержание диссертации. На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория "источник права" не может быть применима для характеристики действия международных договоров в правовой системе РФ. Для этой цели необходимо использовать межсистемную категорию "правовой регулятор".

2. Гражданское отношение в результате регулирования средствами международных договоров превращается в гражданское правоотношение, но не международное правоотношение. Иностраный элемент обнаруживается в гражданском отношении, но не правоотношении.

3. В ряде случаев подлежат расширительному толкованию некоторые категории Гражданского кодекса РФ: "гражданское законодательство", "гражданский закон", "правовой акт" - как включающие в себя нормы международных договоров, а в некоторых случаях - нормы и соответствующие источники иностранного права.

Категории "субъекты гражданско-правовых отношений" и "участники отношений, регулируемых гражданским законодательством" не равнозначны, поскольку понятие "гражданское законодательство" не охватывает международные договоры РФ, а также нормы общего международного права, в силу которых иностранные государства и международные организации, а также их представители приобретают возможность становиться участниками гражданских правоотношений в Российской Федерации.

4. Положения законодательства РФ, на основе которых выстраиваются схемы соотношения международных договоров и актов гражданского законодательства, не могут влиять на действие принципа *pacta sunt servanda*: независимо от того, каково соотношение международного договора с актами гражданского законодательства РФ, договор должен выполняться в соответствии с

содержащимися в нем положениями, в частности, касающимися его сферы действия. Если к гражданскому отношению подлежит применению международный договор, содержащий положение о сфере своего действия, вопрос соотношения юридической силы его правил с правилами актов гражданского законодательства не возникает.

5. Нормативные формулировки российского законодательства о действии международных договоров имеют различное значение. В отношении международных договоров, содержащих четкие указания о сфере их действия, формулировки закона о признании их составной частью правовой системы не имеют определяющего значения: применение таких договоров не зависит от положений национального законодательства государств - участников договора. Посредством заключения международного договора или присоединения к нему государство устанавливает специальное регулирование определенных внутригосударственных отношений. Различие между положениями данных договоров и законодательством РФ не может восприниматься как противоречие международной и внутригосударственной норм, поскольку речь идет о специальном и общем регулировании.

Международные договоры, сфера действия которых конкретно не определена либо определена в общей форме, обретают способность непосредственно регулировать внутренние гражданские отношения в результате признания их составной частью правовой системы РФ, придания их нормам характера непосредственно действующих. Такие договоры имеют совмещенный предмет регулирования с российским законодательством, а не устанавливают специальное регулирование. Соответственно, возможны и ситуации противоречий с российским законодательством, которые в силу закона (п. 2 ст. 7 ГК РФ) решаются в пользу договора.

6. Соотношение актов гражданского законодательства и международного договора зависит от формы применения международного договора (обязательное или факультативное). Обязательное применение основывается как на положениях самого договора (в этом случае акты гражданского законодательства действуют в пределах, указанных в договоре), так и на нормах российского законодательства (в этом случае положения договора имеют приоритет над актами гражданского законодательства). Факультативное применение международного договора возможно по усмотрению сторон гражданского отношения. Противоречие положений такого договора

императивным требованиям гражданского законодательства влечет неприменимость соответствующих норм договора к гражданскому отношению.

7. Основными вариантами применения международных договоров, направленных на регулирование гражданских отношений с иностранным элементом, к обычным (неосложненным иностранным элементом) гражданским отношениям являются: а) выбор сторонами внутренней гражданско-правовой сделки в качестве регулятора положений международного договора (последние становятся контрактными условиями); б) распространение государством действия договора на некоторые внутренние гражданские отношения, если это не противоречит объекту и цели данного договора (в этом случае, международный договор применяется не в качестве источника международного права, действующего своей собственной силой, а исключительно как регулятор гражданских отношений в силу разрешения на это со стороны национального законодателя).

8. Гражданские отношения с участием международных (межгосударственных) организаций регламентируются комплексом правовых регуляторов: международными договорами РФ (уставами международных организаций и дополнительными соглашениями организации с Российской Федерацией как государством пребывания), внутренними правилами организации, а также гражданским законодательством РФ. Последнее применяется для регулирования вопросов, которые не нашли разрешения в правилах международной организации и соответствующих международных соглашениях. Соотношение данных регуляторов между собой определяется в каждом конкретном случае в зависимости от наличия международного соглашения, степени разработанности внутренних правил организации.

9. Рассмотрение дела Европейским судом по правам человека не может характеризоваться как форма защиты гражданских прав. При обращении в Европейский суд речь идет не о продолжении защиты гражданского права, начатой в сфере юрисдикции Российской Федерации, а о защите конвенционного права лица в рамках самостоятельной международной процедуры.

10. Решения контрольных органов, действующих в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выступают в качестве прецедентов как особый нормативный регулятор гражданских отношений в России. Не являясь

источником права, прецедентная практика европейских контрольных органов участвует в регулировании гражданских отношений в Российской Федерации наряду с нормами международного права и актами гражданского законодательства.

Практическая и теоретическая значимость работы. Затрагиваемые в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в курсе гражданского права, международного публичного права, международного частного права, а также в дальнейших научных разработках, совершенствовании законодательных формулировок.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре иностранного государственного и международного права Уральской государственной юридической академии, где проведено ее рецензирование и обсуждение. Положения диссертации использовались при чтении лекций, а также проведении семинарских занятий по международному праву в Уральской государственной юридической академии. Вопросы, исследуемые в диссертации, затрагивались автором на конференции, посвященной проблемам развития и взаимодействия публичного и частного права (Екатеринбург, 23-24 апреля 1999 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, обозначается теоретическая основа исследования, формулируются проблемы, требующие анализа, а также основные положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 “Международный договор как регулятор гражданских отношений в Российской Федерации” состоит из четырех параграфов.

В § 1 *“Источник права и правовой регулятор: соотношение категорий”* анализируются указанные категории. Отмечается, что отправным моментом для определения места международного договора в правовой системе РФ служит категория “правовой регулятор внутригосударственных отношений”. Необходимость в существовании указанной категории объясняется тем обстоятельством, что международные договоры РФ не могут действовать в правовой системе страны в качестве источника права, поскольку категория “источник права” имеет жесткую

привязку к соответствующей правовой системе: международной или внутригосударственной. Соответственно, источники права одной правовой системы не могут быть источниками права другой.

Анализ юридической природы категории "источник права" показывает, что в источнике права выражена воля создавшего его субъекта или субъектов. Международный договор отражает совместную волю нескольких государств. Следовательно, он не может рассматриваться источником внутреннего права. Форма права (источник) имеет жесткую привязку к собственной правовой системе, поскольку в ней заключена государственная воля на признание за определенными правилами поведения качества правовой нормы. Норма международного договора, являясь составной частью правовой системы РФ, не изымается из международно-правовой системы. В противном случае она утрачивает качество международной нормы и, соответственно, свои специфические регулятивные способности.

В связи с этим, в правовой системе РФ международные договоры РФ должны рассматриваться как регуляторы внутригосударственных отношений, но не источники права.

В § 2 *"Международный договор РФ в системе регуляторов гражданских отношений в Российской Федерации"* указываются законодательные предпосылки признания международных договоров регуляторами гражданских отношений. Система регуляторов гражданских отношений в Российской Федерации представлена тремя группами норм: российскими, иностранными и международными. Установление места международных договоров в системе регуляторов гражданских отношений зависит от подходов к соотношению международного и внутригосударственного права. Однако, какова бы ни была позиция национального законодателя по поводу соотношения международных и внутригосударственных норм, она не в состоянии отменить самостоятельное существование международной и внутригосударственной правовых систем.

В данном параграфе затрагиваются вопросы толкования категорий "правовая система РФ", "применимое право", а также проблема соотношения международного частного и международного публичного права в аспекте соотношения разносистемных источников. В частности, категория "правовая система РФ" включает в себя

иностранные и международные нормы, которые не переходят в российское право и не теряют связь с породившими их правовыми системами.

В ряде случаев подлежат расширительному толкованию некоторые категории Гражданского кодекса РФ: "гражданское законодательство", "гражданский закон", "правовой акт" - как включающие в себя нормы международных договоров, а в некоторых случаях - нормы и соответствующие источники иностранного права.

В § 3 указываются *виды международных договоров РФ, подпадающих под определение статьи 7 Гражданского кодекса РФ*, а также анализируется вопрос соотношения юридической силы международных договоров РФ и актов гражданского законодательства. Соотношение юридической силы международных договоров и юридической силы актов гражданского законодательства РФ зависит от многих факторов: уровня принятия международного договора и формы выражения согласия со стороны Российской Федерации на их обязательность; варианта применения договора (обязательное, факультативное) и др. Независимо от того, каково соотношение международного договора с актами гражданского законодательства РФ, в силу действия принципа *pacta sunt servanda* договор должен выполняться в соответствии с содержащимися в нем положениями, в частности, теми, которые касаются его сферы действия.

В § 4 анализируются вопросы *действия (применения) международных договоров РФ, регулирующих гражданские отношения в правовой системе РФ*. Исходя из положений международных договоров о сфере их действия, можно выделить два вида таких договоров: а) международные договоры, содержащие четкие указания о сфере их действия; б) международные договоры, сфера действия которых конкретно не определена либо определена в общей форме. Соотношение международного договора с актами гражданского законодательства различается в зависимости от того, к какому виду относится договор. Применение договоров, относящихся к первой группе (договоры, направленные на регулирование гражданских отношений с иностранным элементом), не зависит от положений национального законодательства государств - участников договора. Посредством заключения или присоединения к таким договорам, государство устанавливает специальное регулирование определенных внутрисударственных отношений. Соотношение договора с актами гражданского

законодательства в данном случае выступает как соотношение актов общего и специального регулирования, а не определяется принципом соотношения международного и внутригосударственного права.

Международные договоры, сфера действия которых определяется в общей форме (договоры о защите прав человека, договоры, регулирующие отношения интеллектуальной собственности и др.), обретают способность непосредственно регулировать внутренние гражданские отношения в результате признания их составной частью правовой системы РФ, придания их нормам характера непосредственно действующих. Такие договоры имеют совмещенный предмет регулирования с российским законодательством. Соответственно, возможны и ситуации противоречий между договором и законодательством РФ, которые в силу закона (п. 2 ст. 7 ГК РФ) решаются в пользу договора.

В работе отмечается, что принятое в науке международного права выделение вариантов непосредственного применения норм международных договоров - самостоятельное, совместное и приоритетное - не во всем согласуется с природой международных договоров, регулирующих гражданские отношения, поскольку зачастую применению конкретного международного договора предшествует обращение к норме национального права и наоборот. В связи с этим, непосредственное применение международных договоров к гражданским отношениям правильнее характеризовать как согласованное применение международных и национальных норм.

В результате совместного регулирования нормами международных договоров РФ и актов гражданского законодательства имущественных и личных неимущественных отношений возникают гражданские имущественные и личные неимущественные правоотношения. Из того факта, что международный договор РФ наряду с внутренним российским актом или непосредственно (без российского акта) регулирует гражданское отношение, особого международного правоотношения не возникает. Значение имеет характер регулируемых договором отношений. Последние были гражданскими отношениями и становятся в результате регулирования гражданскими правоотношениями.

Специфика рассматриваемых международных договоров как договоров, фактическая реализация которых происходит скорее не на уровне государств, их

принявших, а на уровне субъектов гражданского права, руководствующихся их положениями в своей практической деятельности, приводит к тому, что толкование таких договоров осуществляется самими субъектами гражданского права, а также российскими судами, рассматривающими споры. Реально, на практике участники гражданских правоотношений и российские суды не имеют возможности использования всех предусмотренных правом международных договоров средств толкования, а ограничиваются анализом только текста договора.

Глава II “Взаимодействие актов гражданского законодательства РФ и международных договоров РФ в процессе регулирования гражданских отношений с иностранным (международным) элементом” содержит три параграфа.

§ 1 называется *“Понятие и юридическая природа гражданских отношений с иностранным (международным) элементом”*. Анализ правовой природы гражданских отношений с иностранным (международным) элементом показывает, что иностранный элемент обнаруживается в гражданском отношении, но не в правоотношении, поскольку правоотношения представляют собой уже подвергнутые правовому регулированию общественные отношения.

При регламентации гражданских отношений с иностранным (международным) элементом более верно говорить о решении проблемы выбора применимого права вообще, но не только национального права, поскольку применимыми к отношению с иностранным элементом могут быть единственно нормы международного права (международного договора), и в этом случае вопрос о конфликте национальных законов вообще не возникает.

В § 2 *“Регулирование гражданских отношений с иностранным элементом: взаимодействие норм гражданского законодательства РФ и международных договоров”* устанавливается, что взаимодействие международных договоров, направленных на регулирование гражданских отношений с иностранным элементом, с актами гражданского законодательства определяется множеством факторов, к числу которых относятся положения самого договора о сфере его действия, содержащиеся в международном договоре отсылки к национальному праву, форма применения международного договора (обязательное, факультативное). В случаях обязательного применения, именно договоры определяют пределы, в которых действует гражданское

законодательство РФ. В случае факультативного применения договора, действие гражданского законодательства РФ также определяется международным договором, но при условии соблюдения императивных требований законодательства РФ.

Анализ ряда федеральных законов показывает, что их положения противоречат требованиям соответствующих конвенций либо содержат некорректные формулировки. В частности, некорректными воспринимаются претензии российского законодателя на регулирование посредством российского гражданского закона отношений, которые уже урегулированы международным договором РФ. Для правильного применения положений соответствующего договора необходимо совершенствовать законодательные установления, ориентирующие правоприменителя и участников гражданских отношений на обращение к положениям договора.

Комплексному исследованию подвергается вопрос о применении международных договоров, направленных на регулирование гражданских отношений с иностранным элементом, к обычным (неосложненным иностранным элементом) гражданским отношениям. Устанавливаются основные варианты такого возможного действия.

В § 3 рассматривается специфика *регулирования гражданских отношений с участием иностранных государств, международных организаций*. Публично-правовая природа данных субъектов характеризует их как особых субъектов гражданских отношений в Российской Федерации. Иностранные государства и международные организации, а также их представители приобретают возможность становиться участниками гражданских правоотношений в Российской Федерации, в силу положений международных договоров РФ, а также норм общего международного права, которыми и определяется их гражданско-правовой статус на территории РФ. В связи с этим, содержащиеся в Гражданском кодексе категории - "субъекты гражданско-правовых отношений" и "участники отношений, регулируемых гражданским законодательством" - не равнозначны, поскольку понятие "гражданское законодательство" не охватывает международные договоры и нормы общего международного права.

Вступая в гражданские отношения с иностранными государствами, международными организациями, а также их представителями другие участники

гражданских отношений в Российской Федерации ограничены в своих возможностях обращения к судебной защите от неправомерных действий указанных субъектов.

Участие в гражданских отношениях международных (межгосударственных) организаций, их структурных подразделений регулируется комплексом различных правовых регуляторов: международными договорами РФ (уставами международных организаций и дополнительными соглашениями организации с Российской Федерацией как государством пребывания); внутренними правилами организации; гражданским законодательством РФ. Последнее не применяется в части, противоречащей правилам международной организации и соответствующим соглашениям. Необходимость обращения к гражданскому законодательству возникает в связи с толкованием гражданско-правовых конструкций, содержащихся в уставах организаций, и решения других вопросов участия организации в гражданском обороте. Объем гражданской правоспособности международных организаций на территории РФ не одинаков, поскольку определяется на основании международных соглашений в каждом конкретном случае.

Для обеспечения участия международной организации в гражданском обороте отсутствует необходимость привлечения конструкции юридического лица. Собственность международных организаций обладает особым правовым режимом и должна быть отнесена к числу "иных форм собственности" (п. 1 ст. 212 ГК РФ). В зависимости от конкретной международной организации и конкретных соглашений, касающихся ее деятельности на территории РФ, содержание права собственности организации на принадлежащее ей имущество будет различным.

Глава III "Международные договоры в области прав человека и гражданские отношения в Российской Федерации" состоит из четырех параграфов. В § 1 исследуется значение категории *"гражданские права"* в международных договорах о защите прав человека и законодательстве РФ. Множественность значений данной категории, обусловлена историческими обстоятельствами, а также особенностью этимологии данного понятия. В международных документах понятие "гражданское право" нередко идет в связке с политическими правами либо используется как категория, скорее, процессуальная, характеризующая право на судебную защиту. Различное значение, которое придается данной категории в

международных документах и внутригосударственном праве, должно учитываться при применении норм международных договоров к гражданским отношениям.

Международные договоры о правах человека, провозглашая право каждого лица на определение его гражданских прав и обязанностей (прав и обязанностей в гражданском процессе), являются нормативной базой для утверждения новых подходов, связанных с восприятием российской правовой системой некоторых позитивных начал общего права (Common Law): а) возвышения роли суда; б) увязки субъективного права с его судебной защитой, при которой последняя становится неотъемлемой характеристикой права; в) признания права подлежащим судебной защите, исходя не из формального разграничения права на частное и публичное, но из возможности его фактической реализации.

В § 2 рассматриваются вопросы *взаимодействия международных договоров о правах человека и актов гражданского законодательства РФ при регулировании гражданских отношений*. С одной стороны, такие международные договоры служат основой для закрепления отдельных элементов гражданско-правового статуса лица во внутригосударственных российских актах, прежде всего в Конституции и Гражданском кодексе РФ, поскольку, согласно договорам, от государства требуется принятие необходимых законодательных мер для обеспечения соответствующих прав. С другой стороны, договоры непосредственно закрепляют отдельные элементы гражданско-правового статуса лица, так как, в соответствии с законодательством РФ международные договоры о правах человека являются составной частью правовой системы РФ, их нормы имеют непосредственное действие на территории государства.

Международные договоры устанавливают пределы вмешательства государства в частную жизнь, пределы возможного ограничения свободы лица и, с этой точки зрения, представляют известную ценность для регулирования гражданских отношений. В частности, они должны учитываться судом при рассмотрении им дел о нарушении соответствующих прав. Положения актов гражданского законодательства РФ и указанных договоров обладают юридической совместимостью. Наиболее распространенным вариантом непосредственного действия таких договоров в правовой системе РФ является их совместное применение с актами гражданского законодательства РФ, учитывающее практику международных контрольных органов.

Практика таких международных учреждений, как Европейский суд по правам человека, свидетельствует, что гражданско-правовой спор между частными лицами и государством может при определенных условиях стать предметом рассмотрения международного судебного органа. В этом случае отношения между частным лицом, государством и международным судебным учреждением характеризуются как международно-правовые, а гражданско-правовой спор является одной из предпосылок их возникновения. В § 3 *"Право на обращение в Европейский суд по правам человека и защита гражданских прав"* речь идет о соотношении механизма защиты гражданских прав по гражданскому законодательству РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в связи с возможностью некоторых субъектов гражданского права РФ обращаться в Европейский суд по правам человека. Центральными здесь являются вопросы соотношения субъектного состава участников гражданских отношений по российскому праву и субъектов-заявителей по Конвенции.

При обращении в Европейский суд складывается новое правоотношение - международное правоотношение, даже если спор носит гражданско-правовой характер. Суд во всяком случае рассматривает спор не о защите субъективного гражданского права, а о нарушении конвенционного права. Постановление Суда может привести, в конечном итоге, к защите нарушенного субъективного гражданского права, но во всяком случае для этого требуется решение российских судебных органов.

Решение Европейского суда по своему характеру не имеет на сегодняшний момент такого действия на территории России, которое бы непосредственно приводило к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав. Решение Суда не устанавливает гражданские права и обязанности, а констатирует наличие или отсутствие нарушения Конвенции. Однако, положительное решение в пользу лица может означать подтверждение субъективного гражданского права лица и, как следствие, использование им после вынесения решения любого из внутригосударственных способов защиты (ст. 12 ГК РФ).

Решение Европейского суда может служить основанием для пересмотра действующего гражданского законодательства, не соответствующего Конвенции. Европейский суд не может признать недействительным российский правовой акт, но

его решение может послужить основанием для признания правового акта недействительным российским судом (ст. 13 ГК РФ).

Справедливая компенсация, которая может быть присуждена судом, выступает как международно-правовая санкция имущественного характера, накладываемая на государство за нарушение им прав других лиц. Особенностью такой санкции является то, что она, являясь международно-правовой по происхождению (в том смысле, что накладывается на конкретное государство международным органом), несет в себе определенный компенсационный характер (в том смысле, что выплачивается лицу - жертве), присущий гражданско-правовой ответственности. Таким образом, перед отдельным индивидом государство реально может нести гражданскую ответственность по гражданскому законодательству РФ и международную ответственность по Европейской конвенции.

Учитывая, что любая система должна характеризоваться единством, защита Европейским судом нарушенного права осуществляется в рамках особого механизма, отличного от внутригосударственного механизма защиты гражданских прав. Специальное, несовпадающее с гражданским законодательством РФ, значение категории "гражданские права", а также особый круг субъектов-заявителей, особая процедура рассмотрения ситуации по Конвенции не позволяет нам рассматривать обращения субъектов гражданских отношений РФ в Европейский суд как единую процедуру (в продолжение начатой в России) защиты гражданских (имущественных и личных неимущественных) прав. Возможность обращения в Европейский суд не нарушает традиционную систему внутригосударственной защиты гражданских прав согласно действующему гражданскому законодательству (ст. 11 ГК РФ).

В § 4 данной главы характеризуется новое для отечественной правовой системы явление - *прецедентная практика Европейского суда по правам человека* и выясняется ее значение для регулирования гражданских отношений в Российской Федерации. Значение для отечественного правопорядка имеют не столько нормы в области личных неимущественных и имущественных прав, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (они уже воплощены в законодательстве РФ), сколько опыт их реализации в практике Европейских контрольных органов.

Законодательство РФ не дает оснований для признания прецедентов Европейского суда по правам человека источником права России. Вместе с тем, не являясь источником права, прецеденты Европейского суда оказывает влияние на регулирование гражданских отношений в Российской Федерации. Такое влияние осуществляется в двух формах: косвенное - влияние на законодательство РФ; прямое - влияние на рассмотрение российскими судами дел о нарушении соответствующих прав.

В *заключении* диссертации подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

По теме диссертации опубликованы работы:

1. Международный договор как источник внутреннего права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 года). Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999 (с. 315 – 317).
2. О квалификации международного договора как источника внутреннего права // Российский юридический журнал. 1999, № 2 (с. 57 – 64).
3. Рецензия на книгу: Т.Н. Нешатаева. Иностранные предприниматели в России. Судебно-арбитражная практика. М.: Дело, 1998 // Правоведение 2000, № 3 (в печати).

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, cursive letters, likely representing the author's name.

2049 707

200